

УДК 327

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_4_177

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Рецензия на книгу: Богатырева О. Н., Табаринцева-Романова К. М., Ковба Д. М., Филаретова Ю. С. Гуманитарная дипломатия: Цивилизационные и национальные модели / под ред. О. Н. Богатыревой. М.: Аспект Пресс, 2023. 192 с.

Екатерина Григорьевна Грибовод,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
gribovod_kate@mail.ru

Получена 25.09.2023.

Поступила после рецензирования 10.11.2023.

Принята к публикации 14.11.2023.

Для цитирования: Грибовод Е. Г. Многообразие форм современной гуманитарной дипломатии: опыт интерпретаций // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 4. С. 177–191. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_4_177

Аннотация

Глобальная гуманитарная архитектура изменяется под влиянием широкого спектра проблем, чрезвычайных ситуаций, техногенных и природных катастроф. Одной из тенденций ее развития выступает активизация незападных акторов, вносящих значительный вклад в расширение инструментария гуманитарной дипломатической практики. Современные кризисные явления в мировой политике обуславливают необходимость осуществления научным сообществом ревизии базовых подходов и понятийного аппарата международного гуманитарного сотрудничества. Одной

© Грибовод Е. Г., 2023

из таких попыток стала коллективная монография «Гуманитарная дипломатия: Цивилизационные и национальные модели», подготовленная под руководством профессора О. Н. Богатыревой и являющаяся продолжением книги, опубликованной в 2021 г. В настоящей статье проведен критический анализ основных положений работы, в ходе которого выявлено два ракурса исследования современных моделей гуманитарной дипломатии. С одной стороны, авторы рассматривают их через призму многоуровневой структуры дипломатической практики; с другой – стремятся выйти за пределы традиционной исследовательской оптики, выделяя и анализируя цивилизационные аспекты. В рецензируемой работе предпринята попытка охарактеризовать структуру гуманитарной дипломатии в Средиземноморском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне, обозначить основных акторов и ключевые направления гуманитарной деятельности. Отдельная глава посвящена китайской национальной модели. Авторы монографии приходят к выводу, что модели гуманитарной дипломатии формируются под влиянием комплекса факторов: во-первых, историко-культурных, политико-правовых, экономических принципов и традиций; во-вторых, сложившейся структуры предоставления гуманитарной помощи в конкретном регионе и национальных концепций гуманитарной политики.

Ключевые слова:

гуманитарная дипломатия, цивилизационная модель, национальная модель, полимодальная дипломатия, международные отношения, гуманитарное сотрудничество, Средиземноморский регион, Латинская Америка и Карибский бассейн, Китай.

UDC 327

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_4_177

THE VARIETY OF FORMS IN MODERN HUMANITARIAN DIPLOMACY: DIFFERENT INTERPRETATIONS

Book review: Bogatyreva O. N., Tabarintseva-Romanova K. M., Kovba D. M., Filaretova Yu. S. Humanitarian diplomacy: Civilizational and national models / ed. by O. N. Bogatyreva. Moscow: Aspect Press Ltd, 2023. 192 p.

Ekaterina G. Gribovod,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
gribovod_kate@mail.ru

Received 25.09.2023.

Revised 10.11.2023.

Accepted 14.11.2023.

For citation: Gribov, E. G. (2023). The variety of forms in modern humanitarian diplomacy: Different interpretations. *Discourse-P*, 20(4), 177–191 (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_4_177

Abstract

The global humanitarian architecture has undergone changes influenced by a broad spectrum of problems, emergencies, and both man-made and natural disasters. One of the trends in its development is the activation of non-Western actors contributing substantially to expanding the tools of humanitarian diplomatic practice. Modern crisis phenomena in world politics have underscored the need for the scientific community to revise basic approaches and conceptual frameworks of international humanitarian cooperation. One such attempt is the collective monograph “Humanitarian diplomacy: Civilizational and national models”, prepared under the leadership of Professor Olga Bogatyreva, which serves as a continuation of the book published in 2021. This article provides a critical analysis the main provisions of the monograph and reveals two perspectives on studying modern models of humanitarian diplomacy. On the one hand, the authors examine them through the prism of the multi-level structure of diplomatic practice. On the other hand, they strive to go beyond traditional research optics, highlighting and analyzing the civilizational aspects of humanitarian diplomacy. The book under review attempts to characterize the structure of humanitarian diplomacy in the Mediterranean region, Latin America and the Caribbean, and to identify the main actors and key areas of humanitarian action. One of the chapters discusses China’s national model. The authors of the monograph conclude that national and civilizational models of humanitarian diplomacy are shaped by a complex of factors: firstly, historical, cultural, political, legal, economic principles, and traditions; secondly, the existing structure of providing humanitarian assistance in a specific region and national concepts of humanitarian policy.

Keywords:

humanitarian diplomacy, civilizational model, national model, multimodal diplomacy, international relations, humanitarian cooperation, Mediterranean region, Latin America and the Caribbean, China.

Введение

Современный гуманитарный сектор дипломатии вынужден оперативно реагировать на сложные природные и техногенные катастрофы (например, землетрясение на Гаити в 2010 г., авария на японской АЭС «Фукусима-1» в 2011 г., взрыв в Бейруте в 2020 г. и др.), а также чрезвычайные ситуации и вооруженные конфликты локального и международного характера (например, гражданская

война в Эфиопии в 2020–2022 гг., обострение палестино-израильского конфликта осенью 2023 г.). По данным Гейдельбергского института исследования международных конфликтов, количество политических конфликтов за последние годы выросло. Если в 2019 г. зафиксировано в общей сложности 358 конфликтов в мире¹, то в 2022 г. – уже 363, в том числе около 60% насильственного характера². В то же время, несмотря на колебания численности политических конфликтов год от года, можно говорить о их снижении в долгосрочной перспективе. Например, в 2012 г. в мире было зафиксировано 396 конфликтов (насильственных и ненасильственных), что на 8% больше, чем в 2022 г.³

Решение гуманитарных вопросов (борьба с бедностью, защита прав человека и др.), формирование положительного имиджа за счет реализации социогуманитарных проектов (культурных, спортивных, образовательных), выстраивание добрососедских отношений, а также гуманитарная помощь при ликвидации техногенных и природных катастроф – это лишь часть задач, которые приходится решать субъектам международных отношений через инструментарий гуманитарной дипломатии. Согласно Глобальному индексу многомерной бедности, подготовленному Программой развития ООН (ПРООН) совместно с Оксфордской инициативой по человеческому развитию и борьбе с бедностью, в настоящее время в 110 развивающихся странах с общим населением 6,1 млрд человек в условиях «многомерной бедности» живут около 1,1 млрд, причем половина из них (566 млн) – дети до 18 лет⁴. Очевидно, что консолидация правовых, экономических, политических ресурсов для решения гуманитарных вопросов становится одной из приоритетных задач при продвижении гуманитарного вектора дипломатии акторами как на региональном, так и глобальном уровне.

Внимание научного сообщества к гуманитарной проблематике обусловлено, с одной стороны, серьезными изменениями сектора помощи, в частности, его политизацией (Felfeli, 2023, p. 173), с другой – необходимостью рассмотрения принципов гуманизма в связи с «трудностями в (пере)определении гуманитарной идентичности» (Barnett & Weiss, 2008, p. 5).

Как отмечалось в одной из наших предыдущих работ (Грибовод, 2023), интерес отечественных ученых к гуманитарной дипломатии стабильно растет.

¹ Conflict barometer 2019 (2020, March). *Heidelberg Institute for International Conflict Research (HIIC)*. Retrieved September 22, 2023, from <https://hiik.de/conflict-barometer/bisherige-ausgaben/?lang=en>

² Conflict barometer 2022 (2023, May). *Heidelberg Institute for International Conflict Research (HIIC)*. Retrieved September 22, 2023, from <https://hiik.de/conflict-barometer/current-version/?lang=en>

³ Conflict barometer 2012 (2012). *Heidelberg Institute for International Conflict Research (HIIC)*. Retrieved September 22, 2023, from <https://hiik.de/conflict-barometer/bisherige-ausgaben/?lang=en>

⁴ 2023 Global multidimensional poverty index. *Unstacking global poverty: Data for high impact action* (2023, July 11). *Human Development Reports*. Retrieved September 22, 2023, from <https://hdr.undp.org/content/2023-global-multidimensional-poverty-index-mpi#/indicies/MPI>

При этом можно выделить два основных пула исследований. Во-первых, работы, акцентирующие внимание на теоретико-методологических аспектах (Ковба, 2020; Богатырева и др., 2021; Лебедева, 2021; Богатырева, 2022). Во-вторых, труды, посвященные конкретным акторам международных отношений – странам, международным правительственным и неправительственным организациям, реализующим практики гуманитарной дипломатии (Громогласова, 2018; Борзова и др., 2022; Дмитриева, 2022; Кузнецов, 2022).

В настоящей статье предпринята попытка комплексно проанализировать теоретические и практические аспекты данной проблематики, выявленные коллективом авторов в монографии «Гуманитарная дипломатия: Цивилизационные и национальные модели». Статья логически завершает критический обзор (Грибовод, 2023) коллективных монографий по полимодальной гуманитарной дипломатии, подготовленных под руководством доктора исторических наук, профессора О. Н. Богатыревой.

Результаты исследования

Рецензируемая работа схожа по структуре с предыдущей коллективной монографией «Многосторонняя гуманитарная дипломатия: универсальный и региональный опыт» (Богатырева и др., 2021). Она включает главу «Цивилизационное и национальное измерение гуманитарной дипломатии: теория и практика», посвященную теоретическим аспектам гуманитарной дипломатии, и главы, где авторский коллектив⁵ раскрывает особенности сложившейся системы гуманитарной дипломатии в конкретных регионах – Средиземноморье (К. М. Табаринцева-Романова), Латинской Америке и Карибском бассейне (О. Н. Богатырева), а также в Китае (Д. М. Ковба). Отдельно выделена глава по гуманитарной дипломатии России в Сирии после 2011 г. (Ю. С. Филаретова), однако в рецензии мы не будем ее касаться, поскольку данный кейс иллюстрирует лишь одно из направлений гуманитарной дипломатии нашей страны на современном этапе.

Рассматривая теоретические аспекты гуманитарной дипломатии, О. Н. Богатырева стремится, как и ранее, проследить процесс трансформации содержания и инструментов гуманитарной дипломатии на современном этапе развития международных отношений, в частности, обосновать ее полимодальный характер. Выделяются два основных подхода, сформировавшихся в научном дискурсе. Во-первых, *ограниченный подход*, понимающий под гуманитарной дипломатией деятельность Международного Комитета Красного Креста (МККК)

⁵ О. Н. Богатырева – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ); К. М. Табаринцева-Романова – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ; Д. М. Ковба – кандидат политических наук, научный сотрудник Института философии и права УрО РАН; Ю. С. Филаретова – ассистент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ.

по пропаганде и распространению международного гуманитарного права (МГП), переговоры по созданию условий для оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов. Во-вторых, *экстенсивный подход*, который подразумевает под гуманитарной дипломатией широкий круг задач и механизмов, направленных на регулирование и решение вопросов, связанных с сотрудничеством в целях как развития, так и оказания помощи и защиты населению в чрезвычайных ситуациях (Богатырева и др., 2023, с. 12). Вместе с тем отмечается, что агентами оказания гуманитарной помощи перестали быть только специализированные организации (МККК или учреждения ООН), одновременно с ними к гуманитарной работе подключаются страны, международные организации, интеграционные объединения и др.

При концептуализации государственной гуманитарной дипломатии автором главы предпринята попытка обозначить четыре подхода, сформировавшиеся в российском дискурсе и раскрывающие его содержание. Эти подходы, с одной стороны, позволяют рассмотреть широкий контекст и многоаспектность современной гуманитарной повестки. В частности, вопросы сотрудничества в культурной, научной, спортивной сферах, а также механизмы оказания гуманитарной помощи, защиты прав человека в кризисных и чрезвычайных ситуациях. С другой стороны, выделенные подходы частично пересекаются и дублируют друг друга, что осложняет определение их содержательных рамок. Если первый (сопоставим с ранее рассмотренным экстенсивным подходом, но при этом включает социально-культурное сотрудничество), второй (гуманитарная дипломатия как один из видов публичной дипломатии) и четвертый (гуманитарная дипломатия не существует как самостоятельное направление) подходы четко определены в работе, то третий подход, на наш взгляд, достаточно дискуссионный. В его рамках предложено отделять гуманитарную дипломатию от социально-культурной деятельности. Но в то же время она рассматривается как вектор внешней политики государства, базирующийся на «человеческом измерении» международных отношений и направленный как на развитие и упрочение гуманитарных связей, так и на защиту прав человека, помощь в ликвидации последствий кризисов и чрезвычайных ситуаций (Богатырева и др., 2023, с. 13–14). На наш взгляд, чтобы исключить синонимичность, следовало бы четче обозначить границу между предусмотренным первым подходом социально-культурным сотрудничеством и развитием и упрочением гуманитарных связей в третьем подходе. Завершая теоретический анализ, О.Н. Богатырева на основании исследования практик национальной гуманитарной дипломатии определяет три ее измерения и перечисляет ключевые направления.

В российском и зарубежном академическом дискурсе при рассмотрении отдельных кейсов в большинстве случаев внимание сосредоточено на анализе национальных и (или) региональных форм гуманитарной дипломатии (Громогласова, 2018; Кузнецов, 2022; Дмитриева, 2022). В рецензируемой работе авторы предприняли попытку расширить представление о масштабе измерения гуманитарной дипломатии, выделив в качестве самостоятельного предмета исследования цивилизационную модель. Так, К.М. Табаринцева-Романова пред-

лагает рассматривать ее как «целостную геокультурно-историческую систему, обладающую определенными ценностями и имеющую определенные геополитические интересы» (Богатырева и др., 2023, с. 26). О.Н. Богатырева определяет факторы, которые позволяют очертить контуры современных моделей гуманитарной дипломатии: с одной стороны, культурно-исторические, политические, философские и гуманистические традиции и принципы, с другой – «методы и инструментарий гуманитарной дипломатии, ...восприятие самого термина “гуманитарная дипломатия”» (с. 19).

Переходя непосредственно к моделям гуманитарной дипломатии (средиземноморская, латиноамериканская, китайская), подчеркнем, что подробно останавливаться на анализе компонентов и направлений гуманитарной деятельности отдельных стран не планируется. В настоящей рецензии предпринята попытка кратко рассмотреть особенности и значение данных гуманитарных моделей для современной архитектуры международных отношений. Кроме того, нужно учитывать, подход, которого придерживаются авторы монографии при рассмотрении конкретных моделей. Он или ограничивается экстенсивной трактовкой концепта «гуманитарная дипломатия» – «обеспечение помощи и защиты... и ...содействие развитию» (Богатырева и др., 2023, с. 12), или рассматривает ее в более широком значении как часть публичной дипломатии и инструмент внешней гуманитарной политики по реагированию на международные и региональные вызовы и кризисы различного характера (например, пандемию COVID-19).

Д. М. Ковба считает, что гуманитарную дипломатию можно классифицировать по ряду параметров: масштабу деятельности, типу акторов, целям и задачам гуманитарной работы и др. При рассмотрении современной модели гуманитарной дипломатии отмечается ее многоуровневая структура. Для каждого из трех уровней – глобального, регионального, национального – характерен свой тип акторов, вовлеченных в гуманитарную работу, при этом «участвовать в сетевых отношениях могут все типы акторов» (Ковба, 2023, с. 138).

Несомненный интерес представляет глава монографии, где К. М. Табаринцева-Романова исследует специфику гуманитарной дипломатии в Средиземноморском регионе. В научной литературе его выделение обусловлено, с одной стороны, общим культурным и историческим наследием, географическими особенностями (Окунев, Захарова, 2022, с. 24), с другой – геополитическими характеристиками (Богатырева и др., 2023, с. 27). Обозначается группа параметров (физико-географический, лингвистический, исторический, геополитический, культурный, антропологический, а также средиземноморская диета), позволяющих определять данный регион как самостоятельного игрока. Автор главы подробно рассматривает глобальных и региональных субъектов сектора предоставления помощи и направления их деятельности. В рамках достижения Целей устойчивого развития идет гуманитарная работа через специализированные учреждения ООН и региональные организации, например, Союз для Средиземноморья. Оказание гуманитарной помощи (в частности, решение вопросов, связанных с беженцами) осуществляется при поддержке национальных бюро Международного Комитета Красного Креста и Красного

Полумесяца, а также Суверенного Мальтийского ордена (Богатырева и др., 2023, с. 30–41).

Следует отметить, что при рассмотрении специфики средиземноморской модели гуманитарной дипломатии на национальном уровне автор главы придерживается «европоцентричного» взгляда на Средиземноморье» (Окунев, Захарова, 2022, с. 25), поскольку акцент сделан на анализе деятельности членов Евросоюза – Греции, Мальты и Испании, в то время как проблемная часть региона (Ливия, Сирия, Египет) не затронута. Более того, остался открытым вопрос о цивилизационном характере данной модели. Согласимся, что страны региона объединяет общее историческое и культурное наследие, географические параметры. Однако, на наш взгляд, «лоскутный» характер региона с политической, религиозной и экономической точки зрения не позволяет обозначить его в качестве цивилизационной модели, в лучшем случае – как регионального игрока в глобальной гуманитарной архитектуре. А четко прослеживаемая диспропорция между донорами (страны, входящие в ЕС) и реципиентами гуманитарной помощи (Богатырева и др., 2021, с. 156–161) значительно усложняет поиск единых направлений работы, способных расширить гуманитарную повестку.

При исследовании латиноамериканской модели гуманитарной дипломатии, представленной странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), О.Н. Богатырева подробно рассматривает акторов, которые внесли значительный вклад в развитие гуманитарной политики. Деятельность в этом направлении осуществляется при поддержке как традиционных глобальных акторов, международных правительственных и неправительственных организаций (агентства ООН, МККК), так и региональных институтов, в частности, специализированных структур гуманитарного профиля при Организации американских государств, Союзе южноамериканских наций и др. (Богатырева и др., 2023, с. 62). При этом страны ЛАКБ как национальные акторы вовлечены в глобальную гуманитарную повестку и взаимодействие с мировыми агентами гуманитарного сектора – Советом безопасности ООН, Детским фондом ООН и др.

В главе выделяется ряд эндогенных и экзогенных факторов, которые оказывают влияние на гуманитарную архитектуру региона. Во-первых, крупномасштабные стихийные бедствия (землетрясения, ураганы, извержения вулканов) и природные явления (например, Эль-Ниньо). Во-вторых, вооруженные конфликты, насильственные перемещения людей и политические потрясения: «от разрушения культур коренных народов после европейской колонизации... до войны за независимость в XIX в. и десятилетий партизанских войн в XX» (Богатырева и др., 2023, с. 65). Высокий уровень преступности и насилия, нападения негосударственных вооруженных групп (НВГ) на мирное население в ряде стран («северный треугольник» Центральной Америки, Колумбия, Мексика и др.) влияют на гуманитарную ситуацию в регионе и практики гуманитарной дипломатии. По мнению автора главы, одной из специфических черт латиноамериканской модели можно считать применение переговоров как инструмента гуманитарной дипломатии для смягчения кризисных ситуаций и предоставления «доступа для защиты беженцев, гражданского населения, работников

гуманитарных организаций» от преступных действий НВГ (Богатырева и др., 2023, с. 74).

Рассмотренные факторы оказывают значительное влияние на внутренние и внешние миграционные процессы, в частности, развитие концепции «климатического мигранта или беженца» (Богатырева и др., 2023, с. 70–71). В этой связи региональная гуманитарная политика развивается в нескольких взаимосвязанных плоскостях: правотворческая деятельность по урегулированию вопросов, связанных с беженцами, предоставлением убежища, в том числе политического (с. 68–72), а также с продвижением и защитой прав человека (с. 80–86). О.Н. Богатырева подчеркивает, что единственными международными правовыми документами, которые регламентируют возможность получить убежище на иностранной территории, остаются американские Декларация и Конвенция о правах человека (с. 72). Кроме того, исследователями отмечается вклад стран Латинской Америки, «традиционно относящихся к периферии», в расширение правового поля гуманитарного сектора и развитие региональной международно-правовой школы (Кузнецов, 2021, с. 165–166; Acharya et al., 2021).

Отметим, что латиноамериканская модель гуманитарной дипломатии может претендовать на статус цивилизационной, поскольку складывалась под влиянием общих исторических (колониального прошлого), религиозных, культурных и географических аспектов. По мнению О.Н. Богатыревой, латиноамериканская цивилизация сформировалась под воздействием «культуры автохтонных народов» и «культуры завоевателей и переселенцев» (Богатырева и др., 2023, с. 62). При этом, как отмечает исследователь, данная модель отличается асимметрическим характером, поскольку, с одной стороны, в регионе сформирован правовой каркас по регулированию «норм МГП, международно-правовых институтов убежища и защиты перемещенных лиц», а также ЛАКБ интегрирован в глобальную гуманитарную архитектуру. С другой стороны, гуманитарное и правозащитное сотрудничество и выстраивание эффективного дипломатического диалога осложняются рядом региональных факторов – преступностью, насилием, стихийными бедствиями, вынужденной миграцией гражданского населения и т.д. (с. 96–97).

В целом можно заключить, что латиноамериканская модель гуманитарной дипломатии, представленная в монографии, раскрыта с позиции экстенсивной трактовки концепта. На наш взгляд, было бы интересно расширить представления о реализуемом гуманитарном сотрудничестве в регионе и подробно проанализировать специфику публичной дипломатии. Для достижения этих целей можно порекомендовать дополнительно рассмотреть концепцию испаннизма и проанализировать особенности формирования иберо-американского образовательного и научного пространства (Борзова и др., 2022).

Одной из исследовательских задач, поставленных в монографии, является выявление особенностей национальной модели гуманитарной дипломатии на примере КНР. Как отмечает Д.М. Ковба, интерес к ее рассмотрению, обусловлен, с одной стороны, ростом социогуманитарной мощи страны посредством

инструментария гуманитарного сотрудничества как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире; с другой – спецификой китайской гуманитарной помощи и сотрудничества, направленных на смягчение образа Китая в глобальной информационной повестке (Богатырева и др., 2023, с. 107–108).

Автор главы останавливается на анализе исторических этапов развития национальной гуманитарной дипломатии и дискурса, обозначая ключевые политические и экономические факторы, ценностные принципы (невмешательство, равенство, уважение суверенитета и др.), которые заложили фундамент современного института гуманитарной помощи в стране (Богатырева и др., 2023, с. 109–113). Вместе с тем показывается, что китайская модель связана с внешнеполитическим и внешнеэкономическим курсом. Так, в рамках инициативы «Пояс и путь», несмотря на то что она направлена на достижение, прежде всего, экономических целей, «Китай увеличил вклад в гуманитарные проекты в странах вдоль маршрутов “Пояса и пути”» (Богатырева и др., 2023, с. 116). Кроме того, в период пандемии КНР активизировала такое направление своей инициативы, как «Шелковый путь здоровья» (Арсентьева, 2022b).

В рецензируемой монографии выявляется специфика китайской системы экстренной гуманитарной помощи. В частности, определяется ее структура, обозначаются государственные агенты, задействованные в секторе помощи, подчеркивается ее монополистический и институциональный характер. Исключением стали Общество Красного Креста Китая и Благотворительный фонд Китая. Как считает Д. М. Ковба, обозначенная тенденция меняется в связи с тем, что в китайский сектор гуманитарной помощи интегрируются новые акторы (Богатырева и др., 2023, с. 123–124). На наш взгляд, в рамках данного обзора отдельно следовало бы выделить кейс, посвященный гуманитарной дипломатии КНР в период пандемии COVID-19. Однако в рецензии специально останавливаться на этом мы не планируем, поскольку соответствующие китайские практики («масочная дипломатия», «дипломатия вакцин») достаточно подробно проанализированы в отечественной научной литературе (Рогожина, 2021; Арсентьева, 2022а; Медовкина, Мнухина, 2022).

Д. М. Ковба отмечает, что «китайское понимание гуманитарной дипломатии охватывает такие понятия, как “экстренная гуманитарная помощь” как составляющая “иностранный помощи” и “сотрудничество в целях развития”, тогда как увеличение “мягкой силы” страны, формирование положительного имиджа и противодействие представлениям о “китайской угрозе” относятся к области публичной дипломатии» (Богатырева и др., 2023, с. 134). Согласимся, что китайская модель интегрирована в глобальную гуманитарную архитектуру, однако обладает специфическими чертами, обусловленными, с одной стороны, историческими, культурными особенностями и внешнеполитическими факторами (с. 139–141); с другой – совокупностью «хронических внутренних проблем, связанных с авторитарной моделью управления... политикой в отношении этнических меньшинств, использованием инструментов пропаганды» (Богатырева и др., 2023, с. 141). Остается открытым вопрос: сможет ли китайская национальная модель послужить фундаментом для формирования азиатской

цивилизационной модели гуманитарной дипломатии и изменить расстановку сил в глобальной гуманитарной архитектуре?

Заклучение

В связи с трансформацией современной системы международных отношений фиксируется тенденция «переоценки эвристического потенциала классических парадигм теории международных отношений», а также вовлечение в глобальный научный дискурс периферийных (незападных) национальных школ и теорий международных отношений (Кузнецов, 2021, с. 163–164).

В рецензируемой монографии «Гуманитарная дипломатия: Цивилизационные и национальные модели» авторский коллектив попытался расширить теоретическое поле концепции, выделив помимо национальных и региональных аспектов цивилизационный ракурс. Особо отметим, что в книге представлены результаты второй части научного проекта, направленного на анализ полимодальной структуры гуманитарной дипломатии (Богатырева и др., 2023, с. 7). Существенным достоинством работы является подробное описание ключевых акторов и особенностей средиземноморской, латиноамериканской и китайской моделей гуманитарной дипломатии, ранее комплексно не рассматриваемых в отечественном дискурсе. В то же время книга носит «мозаичный» характер, представляя собой калейдоскоп авторских исследований, каждое из которых освещает отдельные грани полимодальной концепции гуманитарной дипломатии и опирается на разные методологические основания.

После знакомства с рецензируемой работой остается открытым вопрос о критериях и параметрах ранжирования современных моделей гуманитарной дипломатии. Если национальная (государственная) модель определена в монографии четко, то критерии цивилизационной модели трактуются крайне широко и требуют дополнительного уточнения. Хочется надеяться, что авторский коллектив продолжит научную работу по изучению форм и стратегий международного сотрудничества в гуманитарной сфере. В заключение отметим, что монография будет особенно интересна специалистам в области международных отношений и регионоведения, политологам и историкам.

Список литературы

1. Арсентьева, И. И. (2022а). Трансформация медицинской и вакцинной дипломатии в эпоху COVID-19. *Вестник МГИМО-Университета*, 15(5), 182–207. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-182-207>
2. Арсентьева, И. И. (2022b). Курс на здоровье: китайская инициатива «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 16(1), 101–110. <https://dx.doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-101-110>

3. Богатырева, О. Н. (2022). Гуманитарная дипломатия: современные концепции и подходы. *Международные процессы*, 20(1), 166–191. <https://dx.doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.4>
4. Богатырева, О. Н., Ковба, Д. М., Табаринцева-Романова, К. М. (2021). *Многосторонняя гуманитарная дипломатия: универсальный и региональный опыт*. М.: Наука.
5. Богатырева, О. Н., Табаринцева-Романова, К. М., Ковба, Д. М., Филаретова, Ю. С. (2023). *Гуманитарная дипломатия: Цивилизационные и национальные модели*. М.: Аспект Пресс.
6. Борзова, А. Ю., Волосок, О. В., Николашвили, Н. Д. (2022). Гуманитарная политика Испании в Латинской Америке: особенности и приоритеты. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 22(3), 586–599. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-586-599>
7. Грибовод, Е. Г. (2023). Конфигурация современной гуманитарной дипломатии в системе международных отношений. *Дискурс-Пи*, 20(2), 142–153. https://dx.doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_142
8. Громогласова, Е. С. (2018). *Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования*. М.: ИМЭМО РАН.
9. Дмитриева, В. А. (2022). Особенности гуманитарной дипломатии Мексики на современном этапе. *Латинская Америка*, (9), 19–35. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0021271-7>
10. Ковба, Д. М. (2020). Гуманитарное измерение дипломатии: проблема категоризации и анализ. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*, 20(11), 169–174.
11. Ковба, Д. М. (2023). Гуманитарная дипломатия: основные уровни, акторы и их мотивы. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, (1), 135–147. <https://dx.doi.org/10.18384/2310-676X-2023-1-135-147>
12. Кузнецов, Д. А. (2021). Латиноамериканская теория международных отношений: глобальное и региональное измерения. *Сравнительная политика*, 12(4), 163–168. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10048>
13. Кузнецов, Д. А. (Ред.). (2022). *Практика современной гуманитарной дипломатии*. М.: Эдитус.
14. Лебедева, М. М. (2021). Гуманитаризация мировой политики. *Полис. Политические исследования*, (4), 76–87. <https://dx.doi.org/10.17976/jpps/2021.04.07>
15. Медовкина, Л. Ю., Мнухина, Р. М. (2022). Роль «вакциной дипломатии» во внешней политике Китайской Народной Республики. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, (40), 48–55. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.48>
16. Окунев, И. Ю., Захарова, Е. А. (2022). Большое Средиземноморье как макрорегион: опыт пространственного анализа. *Полис. Политические исследования*, (3), 24–37. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.03>

17. Рогожина, Н. Г. (2021). Масочная дипломатия Китая в странах Юго-Восточной Азии. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, (1), 73–81. <https://dx.doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081>
18. Acharya, A., Deciancio, M., & Tussie, D. (Eds.). (2021). *Latin America in global international relations*. New York & London: Routledge.
19. Barnett, M., & Weiss, T.G. (Eds.). (2008). *Humanitarianism in question: Politics, power, ethics*. Ithaca: Cornell University Press.
20. Felfeli, A. (2023). Humanitarian diplomacy. In F. Onditi, K. McLaren, G. Ben-Nun et al. (Eds.), *The Palgrave handbook of diplomatic thought and practice in the digital age* (pp. 173–199). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28214-0_8

References

1. Acharya, A., Deciancio, M., & Tussie, D. (Eds.). (2021). *Latin America in global international relations*. New York & London: Routledge.
2. Arsentyeva, I.I. (2022a). Transformaciya medicinskoj i vakcinnoj diplomatii v e'poxu COVID-19 [Transformations of medical and vaccine diplomacies in the COVID-19 era]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 15(5), 182–207. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-5-86-182-207>
3. Arsentyeva, I.I. (2022b). Kurs na zdorov'e: kitajskaya iniciativa "Poyas i put'" v usloviyah pandemii COVID-19 [The route to health: China's Belt and Road Initiative in COVID-19 pandemic]. *Evrazijskaya integraciya: e'konomika, pravo, politika*, 16(1), 101–110. <https://dx.doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-101-110>
4. Barnett, M., & Weiss, T.G. (Eds.). (2008). *Humanitarianism in question: Politics, power, ethics*. Ithaca: Cornell University Press.
5. Bogatyreva, O.N. (2022). Gumanitarnaya diplomatiya: sovremennye koncepcii i podxody [Humanitarian diplomacy: Modern concepts and approaches]. *Mezhdunarodnye processy* 20(1), 166–191. <https://dx.doi.org/10.17994/IT.2022.20.1.68.4>
6. Bogatyreva, O. N. Tabarintseva-Romanova, K. M., Kovba, D. M., & Filaretova, Yu. S. (2023). *Gumanitarnaya diplomatiya: Civilizacionnye i nacional'nye modeli* [Humanitarian diplomacy: Civilizational and national models]. Moscow: Aspect Press.
7. Bogatyreva, O.N., Kovba, D.M., & Tabarintseva-Romanova, K.M. (2021). *Mnogostoronnyaya gumanitarnaya diplomatiya: universal'nyj i regional'nyj opyt* [Multilateral humanitarian diplomacy: Universal and regional experience]. Moscow: Nauka.
8. Borzova, A. Yu., Volosyuk, O. V., & Nikolashvili, N. D. (2022). Gumanitarnaya politika Ispanii v Latinskoj Amerike: osobennosti i priority [Spanish humanitarian policy in Latin America: Peculiarities and priorities]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 22(3), 586–599. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-586-599>

9. Dmitrieva, V.A. (2022). Osobennosti gumanitarnoj diplomatii Meksiki na sovremennom etape [The specifics of modern humanitarian diplomacy of Mexico]. *Latinskaia Amerika*, (9), 19–35 <https://dx.doi.org/10.31857/S0044748X0021271-7>
10. Felfeli, A. (2023). Humanitarian diplomacy. In F. Onditi, K. McLarren, G. Ben-Nun et al. (Eds.), *The Palgrave handbook of diplomatic thought and practice in the digital age* (pp. 173–199). Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-28214-0_8
11. Gribovod, E. G. (2023). Konfiguraciya sovremennoj gumanitarnoj diplomatii v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij [The configuration of modern humanitarian diplomacy in the system of international relations]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 142–153. https://dx.doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_142
12. Gromoglasova, E. S. (2018). Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennyx mezhdunarodnyx otnosheniyax: opyt sistemnogo issledovaniya [Humanitarian diplomacy in modern international politics: A systemic view]. Moscow: IMEMO RAN.
13. Kovba, D.M. (2023). Gumanitarnaya diplomatiya: osnovnye urovni, aktory i ix motivy [Modern humanitarian diplomacy: Main levels, actors and their motivations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, (1), 135–147. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2023-1-135-147>
14. Kovba, D.M. (2020). Gumanitarnoe izmerenie diplomatii: problema kategorizacii i analiz [The humanitarian dimension of diplomacy: The problem of categorization and analysis]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossijskogo slavyanskogo universiteta*, 20(11), 169–174.
15. Kuznetsov, D.A. (2021). Latinoamerikanskaya teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: global'noye i regional'noye izmereniya (Latin American theory of international relations: Global and regional dimensions). *Sravnitel'naya politika*, 12(4), 163–168. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10048>
16. Kuznetsov, D.A. (Ed.). (2022). *Praktika sovremennoj gumanitarnoj diplomatii* [Practice of modern humanitarian diplomacy]. Moscow: Editus.
17. Lebedeva, M.M. (2021). Gumanitarizaciya mirovoj politiki [Humanitarization of world politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (4), 76–87. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.07>
18. Medovkina L.Yu., & Mnukhina R. M. (2022). Rol' «vakcinnoj diplomatii» vo vneshnej politike Kitajskoj Narodnoj Respubliki [The role of “vaccine diplomacy” in the foreign policy of the People’s Republic of China]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya*, (40), 48–55. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.48>
19. Okunев, I. Yu., & Zakharova, E.A. (2022). Bol'shoe Sredizemnomor'e kak makroregion: opyt prostranstvennogo analiza [The Greater Mediterranean as a macroregion: Spatial analysis]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (3), 24–37. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.03>
20. Rogozhina, N.G. (2021). Masochnaya diplomatiya Kitaya v stranax YugoVostochnojAzii [The mask diplomacy of China in Southeast Asia]. *Yugo-*

Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, (1), 73–81. <https://dx.doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081>

Информация об авторе

Екатерина Григорьевна Грибовод, кандидат политических наук, научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1192-5952>, e-mail: gribovod_kate@mail.ru

Information about the author

Ekaterina Grigorievna Gribovod, Candidate of Political Sciences, Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1192-5952>, e-mail: gribovod_kate@mail.ru
